

Творчество молодых

ПОРА СОМНЕНИЙ И НАДЕЖД

Она почти не изменилась, Фидан Касимова, за эти три месяца, что прошли с нашей последней встречи. Пожалуй, исчезло в ней только то состояние внутренней напряженности, которое тогда не могла она скрыть, как ни старалась.

А чего я, собственно, ожидала? Ликования? Радостного возбуждения? Да, наверное. Это было бы закономерно. Стать первой из азербайджанских певиц не только участницей международного конкурса, но и пройти все три его тура, завоевать диплом второй степени и серебряную медаль — достижение большое.

Но закономерно и то, что конкурс не принес ей того чувства уверенности в себе, довольства собой, своей работой, которого следовало бы ожидать.

Как и тогда, в августе, она была полна сомнений. Как и тогда, в августе, она была полна надежд. Они рождались делами и заботами завтрашнего дня. Они поддерживались впечатлениями минувшего конкурса — первого в ее жизни международного.

Женевский международный конкурс вокалистов и струнников — серьезное испытание для каждого музыканта. Основное требование, предъявляемое его участникам, — высокое исполнительское мастерство, профессионализм. Одного природного дара здесь совсем недостаточно, чтобы завоевать благосклонность жюри. Считается, что это обязательное условие. Главное же — музыкальная культура, то, чем особенно сильна Фидан Касимова. Собственно, это отличает в той или иной степени всех учеников Иды Ароновны Львовой, педагога, по классу которой окончила она вокальное отделение Азгосконсерватории. В немалой степени этому способствует и то, что Фидан 16 лет обучалась игре на скрипке, а сейчас она аспирантка Московской консерватории по классу вокала (педагог Е. С. Свешникова). Ежегодно в Женевском конкурсе принимают участие музыканты Болгарии, Венгрии, ГДР, Кубы, Польши, СССР,

США, Франции, ФРГ, Японии и других стран Европы, Америки и Азии. Вот почему успех в нем молодой азербайджанской певицы особенно знаменателен.

— Сказать просто, что очень волновалась, переживала, — значит, не сказать ничего. А передать другими словами невозможно. В первом туре участвовало 37 вокалисток. Из них на второй прошло лишь восемь. Теперь представьте мое состояние, тем более в первые дни. Помоему, я ничего не видела и не замечала вокруг. Спросите, какая была погода в Женеве, как одеты люди на улицах — не вспомню. Хорошо запомнился только лепной потолок в зале Маргаритт-холла, где проходил наш конкурс. Красивый такой узор — в стиле барокко.

— Чем же он Вам так запомнился?

— Понимаете, первый тур проходил инкогнито: жюри сидело в закрытой ложе. Они не видели нас, а мы — их. Мы по одному выходили на пустую сцену и пели перед пустым залом — высоким и гулким, а потому особенно пугающим. Петь, когда нет контакта со зрителями, — очень тяжело, необходимо обязательно чувствовать, что каждый звук, каждое слово находит отклик в сердце слушателей. А тут... Чтобы не смотреть в этот зияющий чернотой зал, я не отрывала глаз от потолка, благо такого красивого...

Я думаю, что и жюри было не легче: не зная, не видя — из всех прослушанных певиц определить лучших!

— Но зато как интересно было, наверное, во втором туре?

— Да, конечно. Случались и курьезы. Например, один из членов жюри, итальянский дирижер, потом признался представителю СССР Галине Александровне Ковалевой: когда я пела арию

Эльвиры из оперы «Пуритане», он решил, что это поет итальянка. Каково же было его удивление, когда во втором туре под этим порядковым номером объявили: Ф. Касимова (СССР, Баку).

По правилу во втором туре можно было выступать с той же программой. Но я решила исполнить арию Мими из «Богемы» Пуччини. И не ошиблась. На многих концертах эту арию всегда принимают хорошо. Но такого успеха еще не бывало. Зал бисировал, вызывая меня на сцену вновь и вновь, и даже жюри аплодировало вместе со всеми. Я знала, что пела так, как никогда. И именно поэтому особенно волновалась за результат: все знали, что на третий тур пройдет не больше трех певиц.

Досидеть до конца уже не хватало ни сил, ни нервов. Мне казалось, рассчитывать не на что. Это было тем больней и обидней, что я выложилась до конца. В противном случае всегда есть утешение и оправдание: остались неиспользованные возможности. Здесь этого не было. Мы с моим концертмейстером выходили из Маргаритт-холла расстроенные и подавленные. Но когда какие-то совершенно незнакомые люди, окружив нас со всех сторон, стали поздравлять меня, протягивали цветы, радостно повторяя: «Гуд, гуд, бьен», мы воспряли духом. А вечером стало известно, что я прошла на третий тур под номером один.

К сожалению, в финале такого успеха добиться не удалось. Ария из оратории «Страсти по Матфею» Баха, которую я пела в третьем туре в сопровождении малого оркестра, — произведение сложное, полифоническое, трудное для восприятия. До золотой медали не дотянула чуть-чуть. По решению жюри первая премия не была вручена никому. А дипломом вто-

рой степени и серебряной медалью наградили, как вы знаете, меня.

— Фидан, мне кажется, что Вы недовольны своими результатами.

— Недовольна? Ну, что вы! До конкурса, вы же помните, я и мечтать об этом не могла. Бесконечно счастлива! Но это не мешает мне трезво оценивать результаты. Знаю, Мими спела, действительно, хорошо. Сама довольна. И принимали хорошо. На конкурсе многие, не запомнив имени, так меня и называли — Мими. Даже журналисты с телевидения Женевы, готовившие передачу о победителях конкурса, пришли выяснять к председателю конкурса, как найти Мими. Это детали, конечно, но они о чем-то говорят. А вот Бах... Можно было бы и лучше. Но как? Над этим и думаю. Как много все-таки надо работать

над собой. Если бы еще и знать наверняка, что не напрасно!..

— А передача по телевидению состоялась?

— Да, уже после третьего тура. В ней приняли участие победители конкурсов вокалистов и струнников. Из певиц была я одна. Нас проинтервьюировали, а потом мы исполнили несколько произведений.

— На какие же вопросы Вы отвечали?

— Я рассказала, что родилась в Баку, окончила Азербайджанскую государственную консерваторию по классу вокала и классу скрипки, а сейчас учусь в аспирантуре Московской консерватории, вкратце поделилась планами.

— Может, Вы и нашим читателям скажете об этом несколько слов?

— Ну, пока особых изменений нет. Учеба, заня-

тия. Собираюсь подготовить две полные оперные партии: Мими в «Богеме» Пуччини и Марфу в «Царской невесте» Римского-Корсакова. Предстоит запись на радио нового цикла романсов Эмина Сабит-оглы на слова Расула Рзы. И, конечно, выступления в концертных залах Москвы.

Недавно состоялся первый сольный концерт Ф. Касимовой в двух отделениях в Азгосфилармонии. К сожалению, пойти на этот концерт я не смогла. Слышала отзывы — самые похвальные. Об этом и сказала Фидан. Она расстроено вздохнула: «Нет, я-то сама не очень довольна. Удивительно, почему дома петь так трудно?»

Вопрос Фидан ответа не требовал. И я лишь мысленно пожелала Фидан творчества, всегда полного сомнений и надежд.

Т. КАСУМОВА.

